

Арсен Казарян

*Сборник
стихотворений*

Арсен Суренович Казарян

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26121869

Аннотация

В сборнике представлены стихотворения А. Казаряна различных лет.

Я часть Вселенной,
Разум мой достиг
Божественных глубин
И тайны мироздания,
Гармонию постиг,
И нот вселенских
Мелодию в себе самом понял,
И музыку эмоций
В откровенье
С Вселенной бесконечною смешал.
Восставший дух в порыве отчуждения
Основы мироздания потрясал,
Ну, а душа, объявшая Природу
И в царственном величии молча,
Внимала ритму мира, как дыханью
И трепетала, и сливалась с ним.
Законы бытия не нарушая
Мой разум создавал свой тайный мир,
И Красоту на деле постигая
Ее в желанья тела обращал,
И впитывал, как Мудрость, наставленья
Божественного Гения любви,
И звал на помощь мыслям вдохновение,
И Жизнь свою с Поэзией сплавлял.

И страсти жар, как Млечный путь, рассеяв
По времени, начав с сосков бытья,
И в Вечность устремив полет Надежды
Я в тщетности Бытья себя искал.
И чашу горечи который раз испив,
Я, опьянев, холодными глазами
Впивался в Скорбь,
и слезы опустенья
Стекали с неба. И грозой полночной
Жизнь освящалась краткие мгновенья.
И пиру жизни положив конец
Смерть открывала тайные ворота.

* * *

Все, все утонет во времени,
в пространстве.
Все исчезнет —
радости, невзгоды,
обида, сожаления.
Что же останется
в этой пустоте
бескрайней и всепоглощающей?
Что скрывала за собой
эта роскошная завеса Жизни?
В пустоте все пусто.

Все тянется бесконечно
и погружено в вечное
течение жизни.

И в ледяном безмолвии
слышен одинокий звон
сорвавшейся капли.

1986 г.

* * *

В белом безмолвии
скользящий с неба снег
кажется музыкой, холодной,
но влекущей к себе,
заполняющей душу.

Белый снег бесстрастно
ложится на холодную землю...

И опять воспоминания.
та же одинокая, белая тишина
словно пронзала всю твою жизнь
от начала и до конца.

1986 г.

* * *

Скажи мне только одно слово,
начертай его в воздухе своими нежными губами.
Пусть оно короткое и ясное предстанет предо мной.
Начертай его тайным сиянием своих глаз,
своим истинным душевным желанием
без туманной дымки всего наносного,
Без дымки гордости и условности.
Пусть оно будет простым
и в нем искренне блеснет вся сущность твоя
и твои желания...

Скажи мне его,
пусть твои разгоряченные губы
чуть слышно прошепчут его
и оно, понятное лишь нам,
станет нашим верным союзником.

1986 г.

* * *

Я подарил тебе свое сердце.
Нет, что я говорю,
я бросил тебе под ноги свое сердце,
и, ты прошла, не заметив его.
О, если бы ты надменно взглянула,

если бы ты презрела,
я бы не терзался всю свою жизнь.
Но ты просто прошла
и скрылась вдали.

1986 г.

* * *

Мы остались вдвоем с моей Мечтой,
Она мило улыбается,
Глаза ее игриво светятся,
Она полна обычного женского кокетства.
Я стараюсь не поддаваться ее заигрыванию –
Я знаю,
Ее улыбки слишком дорого оплачиваются,
Сладостное упоение подаренное ею
Слишком быстро сменяется горечью.

1986 гг.

* * *

Ночь страхов и ужасов,
Темная ночь пробуждения всего невысказанного,
Всего утаенного от глупого света дня,

Ночь глубочайшего одиночества
И скорби.
Отчаянно, жестоко до боли кричит темнота,
Ей приглушенно вторит сердце,
А в горле стонут сдержанные рыдания.

1986 гг.

* * *

Жизнь начинает скидывать с себя свои покровы,
С поспешностью стоящих по углам она обнажает свое
уродливое тело.
Неприязнь сменяется отвращением и страхом,
А она упорно раздевается.
Последние скинутые покровы не остановили ее.
О, боже, она снимает кожу!
Она приближается ко мне
Со страстным, учащенным дыханием,
С глазами полными вожделения.
Ужас охватывает меня,
Я обращаюсь к небу,
К черному, безмолвному небу.
Я зову смерть.

1987 г.

* * *

В моем одиночестве,
Словно в склепе могильном,
Холодном, сыром
И до жути тоскливом,
Погруженном во тьму
И навеки забытом,
Где скорби потоки
По стенам струятся,
Где боль отчужденья
Уже затупилась,
Где слезы застыли
В глазах онемевших
И марш похоронный
Бьет мертвое сердце.
И звуки глухие из мира доходят,
И ранят больнее, и душу изводят,
И смех проливной одиночество множит,
И говор чужой беспардонно тревожит.

1987 г.

* * *

Перевернута еще одна страница
И она, как и прежние исписана, но пуста.
Проходят дни,
Дни одиночества...
Давно уже нигде не теплится надежда.
Сыро и дождливо,
Все дождь, дождь и дождь,
А в промежутках между дождями глупое и пустое солнце,
Натянутые улыбки, избитые слова.
Идет дождь...
Вновь опускается занавес
И ты остаешься один на один с собой.
Страшное совмещение,
Особенно, если вам нечего сказать друг к другу.
Негромкий шум дождь,
Словно сказка, рассказанная в детстве,
Словно обрывок, оторванный от чего-то весьма родного.
Что-то осталось там.
Что-то очень важное и нужное.
Гул транспорта, гул жизни,
Шлепанье дождя,
Надорванные вздохи грусти.
Ты
И твое одиночество.

1987 гг.

* * *

Опять, в который раз меня тащат к стенке,
Меня ставят к стенке,
Меня расстреливают.
Опять, который раз
Злобно и ликуя, смотрят
Глазами победителей,
Глазами справедливости.
Уверенные в своей правоте,
В неистовом воодушевлении ликуют.
Который раз?..
Я устал быть расстрелянным.
Но так случилось, что жизнь моя
Им кажется упреком –
Немым упреком.
И снова за слова
И ни за что
В агонии расстрелянная правда.

1987 г.

* * *

Ах, радость померкла,

Не светит ничто,
День тьмою покрылся
И небо в тоске,
И дождь все струится,
Рыдая во сне,
И боли немые
Теснятся в душе.
И тихая песня,
Как скорби прилив,
Прибоем бьет сердце,
А разум в огне.
О, тени ночные!
О, скорби предел!
О, стон приглушенный
Во мраке бытия!
Сгибаясь ложатся
Желаний ряды,
И черные думы
Всю память объав
Исступленно душат...

1986 г.

* * *

Почему так случилось, что я остался один

во всей Вселенной?

Слова мои обращенные к людям и к Богу
застыли в Вечности
и во мне.

Чувства, мои разгоряченные чувства,
охладил вечный холод.

Дух мой, взлетевший было ввысь,
рухнул, словно подкошенный, наземь.
Рассудок мой помутился от сознания
холодной предопределенности.

И тогда я склонился
перед его величеством Абсурдом.

И сегодня, как впрочем, и всегда,
жизнь моя скрипит и трясется на поворотах.

И сегодня, как впрочем, и всегда,
мне хочется мчаться,
я так люблю скорость.

Что мне до ваших добрых остережений?

Что мне до ваших непонимающих глаз?

Да, я трясусь, я рискую убиться,
Закрываю глаза, когда думаю – “Все”.

Но поймите же вы
для меня лучше скорость,
чем плестись, чем идти
безопасно в толпе.

1987 гг.

* * *

Любимая, единственная.

Проходят дни,

Проходят годы,

Но я остался там –

За годами.

Я остался там,

Провожая тебя взглядом.

И сегодня

Я смотрю на жизнь все тем же взглядом,

Я ищу тебя среди толпы,

Как ненормальный всматриваюсь в лица,

В глазах чужих ищу,

Ищу твой взор,

И в лицах незнакомых

Найти стараюсь милые черты.

Любимая, единственная.

Жизнь

моя прервалась –

Я живу тобою.

Любимая,

единственная.

Мир

вдруг изменился
став чужим и злобным.

Я бремя жизни
за собой тащу

И с каждым днем все тяжелеет ноша.

И, встрепенувшись,

я тебя ищу

безумно и все так же безнадежно.

1987 гг.

* * *

Бежать, бежать,

Бежать, бежать

От этой дикой суеты,

Самодовольных слов и фраз,

Бежать от нечисти людской,

От информации пустой,

От глупых лиц,

От наглых рож,

От доблести истоптанной ногами,

От чести ставшей чучелом давно,

От добродетельных, правдивых, гениальных,

От девственности ставшей показной,

От духа торгашей, лжецов, калек,
От мира пустоты и власти денег,
От гласности кастрированной вкось,
От тех свобод, что сходны подаянью,
От ищущих и ненасытных глаз,
От воздуха сквозь крепкие решетки,
От стен, что плотно окружают нас,
От стен, обросших сотнями ушами.
От мелочных, которым не понять,
От злых, завистливых, которым не постигнуть,
От праведных, которые едва
Средь правоты своей тебя вообще заметят.
Бежать, прорвав порочное кольцо,
По головам, без капли сожаленья.

1988 гг.

* * *

Мир!.. мир вострепнулся...
Дрожь пробежала по телу.
Я склоняюсь в бессилии.
Ты!.. Ты, ты, ты!..
Что мне сказать тебе?
Все было сказано
И этот час давно был пережит.

Но почему погода вдруг обмякла
И небо стало серым и глухим?
Однообразно тянутся минуты,
Как брошенный, унылый караван
В пустыне жизни...
Что сказать?.. Смешно!
Холодное, без цвета отчужденье
Вдруг пролегло... И заунывный звон
Утяжеляет душу.
От дня меня разъединивший звон.
Что мне сказать тебе...

Ты, ты, ты!

Ты, как крадущееся преступленье,
Бескровная предательская тень,
Ты, как хирург со скальпелем и в белом,
Ты, словно кошка черная в ночи,
Ты, словно озирающийся ворон.
Ты, ты, ты!

Ты злобная, холодная усмешка,
Что рвет когтями нервы мне и плоть.
И звон, все тот же заунывный звон.
И тянутся минуты бесконечно,
И опустевший мир, чужой как прежде,
Лишь звуками доносится едва.
И только боль, и только отчужденье.

1988 г.

* * *

Лишь Ты, лишь только, только Ты
Могла так искренне любить
И отдавать свои мечты
И чувствами себя губить.

Любить и только! Без надежд
Стирая жизнь всю от начала,
Любить и только – вот тот крест,
С которым ты себя связала.

Все чувства крайне обострив
Ты ими реальности касалась,
Неслась безумно, как порыв,
И снова больно обжигалась.

Ты отдавала всю себя,
Свой нежный пыл, свои лобзанья,
И душу всю, себя губя
И обрекая на страданья.

Но чувства реальность поборов
Вновь о Любви своей кричали,
И вырываясь из оков

Опять, опять тебя ковали.

И создавали вновь мечты,
В которых ты Любви богиня,
В которых только я и ты,
И нет помех любви отныне.

1994 г.

* * *

Ах, дева, в этом мире зла,
Где я рожден был для страданья,
Где горечь плевелом росла
И засоряла мирозданье,
Где был лишь мрак и ничего,
Где был один я во Вселенной,
И одиночество мое
На мне писало слово – тленный.
Где уж затих давным-давно
Последний крик добра и веры,
Где было все омрачено
Злословьем безо всякой меры,
Где для надежды места нет,
А есть лишь грусть, печаль и горе
И тягость бестолковых лет

Несущихся, как ветер в море,
Где было столько, столько зла,
Что чаши мира б не хватило
Вместить его, а ты несла
В глазах своих таинство мира.
И блеск светил и доброты,
И ясность, неподдельность слова,
Кристалльный блеск живой воды,
Одну лишь святость без покров.

1994 г.

* * *

Ах, как манят! Ах, как манят!
В тебе все тайны мироздания!
Задорный блеск игривых глаз
И губок томных очертанье.
И зубки, что меня влекут
Прильнув к губам своим дыханьем,
Проникнуть в таинство любви,
Туда, туда за все пределы.
Ласкать тебя, и испивать,
И наслаждаться сладким телом,
И утопать среди волос,
Средь рук, средь ног и погружаться

В тебя, как в сон, как в мир иной,
Как в мир родной, родной до боли.
И быть собой и быть тобой
И чувствовать одно и то же,
И жить и вроде бы не жить,
Быть за пределом мироздания.
И только чувствами дышать
И чувств твоих тепла касаться.
Дышать тебя, вдыхать тебя
И жить с тобой единым телом.

1994 г.

* * *

Ах! Тебе хорошо и я должен быть рад,
Что довольством сияют зрачки твоих глаз,
Что в блаженстве своем красивей ты стократ
И чарующий голос прекрасней сто раз.

Что нашла ты себя, потерявшись со мной,
Аккуратно расставила все по местам,
И строптивый огонь затушила ногой
Не дав разгореться опасным страстям.

И я должен быть рад, что от бездны моей

Ты смогла отойти, не взглянувши в нее,
Что спаслась от меня безо всяких потерь
И что наше с тобою не скисло вино.

Ты мне крылья дала, чтоб их тут же сломать,
Хладнокровно прочла ты мне мой приговор,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.